

ственную точку зрения, более оформленную и совершенную. Четвертый участник – организатор коммуникации – согласует все виды работ и превращает разрозненные усилия в целенаправленное движение по совершенствованию авторской точки зрения.

Завершается деловая игра подведением итогов, где основное внимание направлено на анализ ее результатов, наиболее значимых для практики. Однако завершающая фаза может быть расширена до рефлексии всего хода игры. Объектами такой рефлексии могут стать: динамика индивидуальных, групповых, межгрупповых траекторий движения мыслительных процессов; динамика образования коллективного мнения на основе изменений в межличностных отношениях; позиционность игроков и межпозиционные отношения и т. д.

Активные методы обучения повышают способность руководителей разных уров-

ней выявлять и структурировать проблемы, собирать и анализировать информацию, готовить при необходимости альтернативные решения и выбирать из них наиболее оптимальное как в процессе индивидуальной работы, так и во взаимодействии с другими работниками.

Литература

1. Schelten A. Begriffe und Konzepte der berufspädagogischen Fachsprache. – Stuttgart, 2000.
2. Гительман Л.Д. Преобразующий менеджмент: Лидерам реорганизаций и консультантам по управлению: Учеб. пособие. – М., 1999.
3. Arnold R. Pädagogische Professionalisierung betrieblicher Bildungsarbeit. – Frankfurt am Main, 1999.
4. Магура М.И., Курбатова М.Б. Организация обучения персонала компании. – М., 2002.

**А. ХУЗИАХМЕТОВ, профессор
Казанский государственный
педагогический университет**

Подготовка профессиональных учителей, чем занимается наш университет, — тема со множеством аспектов. Имеются в виду узкопредметная специализация, овладение известным объемом общекультурных знаний, педагогическим мастерством, методической грамотностью и т. п. И одно из условий освоения тонкостей современной педагогики заключается в их последовательном вычленении и соединении в практической деятельности. Это не только теория, но по большому счету искусство, сродни художественному. Сегодня особенно интенсивно обсуждается проблематика моделирования педагогического процесса, в том числе в вузе. Педагогическая модель состоит, по общему мнению, из ряда мето-

Ценностный потенциал педагогического воздействия

дик и технологий, способствующих реконструкции процессуально-методической стороны педагогического действия. В самом общем виде предлагаются правила возможного применения приемов педагогического воздействия, включая прямое и контекстное обучение, диалоговое и инструктивное общение, исследовательское, индивидуальное и коллективное воздействие на обучаемого, а также внешне регулируемые и самообразовательные способы деятельности. Таким образом, модель мыслится как форма, оболочка, внутри которой развивается уникальный процесс, обладающий своим содержанием, методами и технологиями обучения, воспитания, образования и культурного развития.

Вместе с тем, как представляется, исходным пунктом в этом моделировании профессионального становления выступает осмысление фигуры учителя, значения школы в жизни социума, в нашей непростой повседневности. В образе «учителя» и «школы» сходятся в споре различные педагогические позиции, взгляды, концепции. Более того, судя по опросам студенчества, этот образ, скажем так, многообразен и не всегда идеален. Он модифицируется новыми социальными реалиями, интересами, ценностными ориентациями, практиками обыденного бытия, т.е. прагматикой по большому счету. Между тем от него зависит отношение молодежи к будущей профессии, профессиональная мотивация. В конечном счете с ним связан вопрос, состоится ли принятие учительства как долга и каким образом можно сохранять подобную идентичность «высокого предназначения», призвания.

Многим покажется тривиальной и чересчур пафосной формулировка данного вопроса. Однако она в данном случае преследует как раз обратное — за счет трюизма, неявной парадоксальности заново представить себе этот весьма важный, установочный момент начала вхождения в педагогическую сферу. Ведь в этом моменте содержится глубокий смысл всех приемов и техник обучения. Как справедливо отмечено в редакционной статье журнала, «образование — это таинство становления человека, его субъективного духа, до конца не раскрываемое ни в каких методиках» (2004, № 11, с. 32). Короче, речь идет о ценностной нагруженности педагогического воздействия.

Могут возразить, а нужно ли подобное воздействие в новой, динамичной и далеко не благоприятной для образования среде? Может, стоит просто положиться на здравый смысл индивидов? И действительно, сегодня модны различные постмодернистские версии продвижения антипедагогики, т.е. отрицания традиционного смысла воспитания. Однако не исходят ли эти версии из желания законсервировать жизненный порядок,

этот, нормы, составляющие остоу цивилизации, называемой по-разному — вестернизированной, атлантической, европейской и т.п.? Причем не только законсервировать, но и подчинить каждое новое поколение сложившимся социализационным механизмам, по характеру анонимным и одновременно жестко нормативно-императивным и вместе с тем охраняющим наличную социальную дифференциацию. Стремление не спрячьешь: образование — главная часть культурного капитала, и надо поставить социальный фильтр на пути к ее доступности. Школа уравнивается с такими социализационными пунктами, как, например, супермаркет, бистро, метро. В статье А. Огурцова хорошо показана особенность постмодернистских трактовок образования: их цель — выхолостить ценностное содержание педагогики, принизить ее значимость, а вместе с этим и роль учителя в качестве проводника духовного воздействия, максимально упростить коммуникацию с учениками по принципу ни к чему не обязывающего интернет-контакта [1]. Думается, постмодернистская трактовка педагогики в терминах репрессивности, насилия не ухватывает всей глубины педагогического процесса как особого рода духовной практики, направленной на культивирование личности, ее самоценности. Недопустимо отстранять педагога от выполнения профессиональной миссии.

Сегодня как никогда ценен опыт осмысления феномена духовности отечественными мыслителями, философами, считавшими, что «через образование и воспитание мы приобщаемся к высшей духовности». Духовно развитый — это человек, для которого ценности мира, выработанные человечеством в ходе исторического развития, стали личностно значимыми. Идеал духовности традиционно отождествляется с религиозными ценностями, и не случайно в научно-педагогической практике он перерастает в символ сакральности культурных ценностей, требующих искреннего служения и почитания. Наверное, поэтому так сильно стремление в среде интеллигенции к модер-

низации традиционных конфессий, догматов веры. Абсолютно необходимым условием всей человеческой духовности выступает нравственность как «первоценность, первооснова духовной жизни людей». Не боюсь повториться, что духовно развитый человек — это тот, кто способен подняться над повседневностью, черпать ориентиры саморазвития из наследия культуры, стать творческой личностью, и все это не в ущерб, а во благо не только близких, но и дальних, во благо общества, продолжения его существования и развития.

К сожалению, повседневность для несовершеннолетних обременена — и это массовидный факт — различного рода примитивными, девиантными и делинквентными формами общения [2]. Трансформационные процессы российского общества, помимо всего прочего, продуцируют и тиражируют ситуацию аномии, нормативно-ценностного вакуума. И это еще один из поводов серьезно поговорить о значимости школьного воспитания — одной из важнейших составляющих взаимосвязи общества и образования. Казалось бы, проще спросить: а не дисфункционален ли этот институт в строгом социологическом смысле? Реальность «улицы» неминуемо сталкивается с реальностью «школы». В этом столкновении проявляются с особой яркостью очевидность и необходимость воспитательного воздействия, корректирующего ориентиры и ценности подрастающего поколения. В рамках символа «школы» тезис «воспитание в процессе обучения» [3] обретает объемность и смысловое богатство: обучение — не просто передача знаний и умений. Первым выступает воспитание — ретрансляция ценностей, составляющих преемственность развития, его гуманистический характер, основу жизненно важных для данного социума отношений. Воспитание изначально связано с оценкой поведения, деятельности, в каком бы виде она ни выносилась, а следовательно, воспитание — ценностное отношение, обнаруживающее свою всеобщность и необходимость в русле культуры. Именно в

процессе обучения, приобщения к знаниям, в работе со знаниями становится явной целесообразность педагогического усилия (не насилия), создающего внешний импульс для личной напряженности, устойчивой заинтересованности в саморазвитии и самореализации на почве знаний.

Представляется, что термин «лично-ориентированная педагогика» наиболее полно выражает сверхзадачу воспитательного процесса — помочь формированию творческой личности на основе потребности в мышлении, размышлении, стремления к освоению нового мыслительного материала и его применению в нестандартных условиях. Ценность знания становится лично значимой только тогда, когда она органически вплетена в самореализацию индивида, выступает одним из главных факторов сложения Я-концепции. Исходя из этой сверхзадачи, на мой взгляд, и необходимо выстраивать работу педвуза со студентами. Что будет делать зазубривший лекции вчерашний студент, столкнувшись со стремительно изменяющейся реальностью? Как вырастить новый тип специалиста, способного нестандартно действовать в нестандартных условиях, умеющего и желающего приобретать знания самостоятельно, — педагога-творца? Растить таких специалистов только старыми, традиционными методами в наши дни, пожалуй, невозможно. Необходимо инновационный подход к обучению, учитывающий особенности образа учителя в современных условиях: это не ментор, резонер, педант, а человек, сочетающий в себе качества харизмы, актера, неформального лидера, понимающего и чувствующего собеседника, нюансы общения. Не случайно буквальный перевод слова «педагог» означает «вождь детей».

Подобная педагогическая специфика вынуждает серьезно относиться к философскому, логическому, психологическому, в целом гуманитарному фундаменту образовательного процесса в вузе. Инновация отнюдь не сводится к сумме эффективных методических приемов, хотя это тоже важ-

но, ее основной пафос гуманистичен: демократизировать процесс обучения, разрушить образ студента как объекта приложения сил педагога, создать условия, при которых и учитель, и ученик осознают общность своих целей и устремлений. Особого внимания заслуживают тренинги профессионально-педагогических умений, позволяющие творчески осуществлять педагогическую деятельность (умения речевого поведения и речевой культуры, умения создавать психологические условия и усиливать эффективность педагогического влияния в преодолении сложных педагогических ситуаций, умения управлять собой, сохранять эмоциональное и рабочее состояние, самообладание и психологическую устойчивость). В то же время педагогическая специфика обязывает к основательному применению в творческом саморазвитии личности современной концепции и методологии эвристики, берущей свое начало со времен Сократа (сократический метод отыскания истины в процессе диалога) и обогащенной идеями многих ученых, например математика Д. Пойа, физика Л. Ландау и др.

Как создать в вузе атмосферу личностно-ориентированного обучения? На мой взгляд, в качестве базового технологического комплекса можно взять принцип триады — «задача—диалог—игра». Основной процессуальной характеристикой при этом выступает учебная ситуация, актуализирующая личностные качества обучаемого. В конструировании такой ситуации полезны различные технологии: техники задачного подхода (разноуровневые личностно-ориентированные задачи), техники учебного диалога (усвоение содержания в условиях диалога, обеспечивающего саморефлексию, смыслопоиск), техники имитационных игр, ориентированных на инициацию внутренней конфликтности, состоятельности. Стимулировать развитие Я-концепции учителей можно на основе рефлексивной модели, основанной на методах самоанализа. Подход к рефлексии как инновации позволяет учитывать своеобразие индивидуальной

предрасположенности учителя к определенным видам деятельности, а значит, в какой-то мере преодолевать некую унифицированность учебного и воспитательного процесса. Принципиально важным в идее рефлексии является то, что она противостоит любым насильственным влияниям, попыткам манипулировать сознанием, она коренится в самостоятельности личности и создает прочную основу профессионального мастерства учителя.

В процессе образования возможно применение и более частных инновационных форм, таких, как лекция, пресс-конференция, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция вдвоем. В семинарские занятия целесообразно включить учебную дискуссию, цель которой — обмен идеями в группе. Она может принимать вид заседания круглого стола, экспертной группы, симпозиума, судебного заседания, «техники аквариума». Последняя представляет собой особый вариант коллективного взаимодействия в работе с материалом, содержание которого связано с противоречивыми подходами, конфликтами, разногласиями. Эффективна и педагогическая игра на основе различных методик — предметных, сюжетных, имитационных.

Школы сегодня не демонстрируют однородность в выборе стратегии образования. Есть и консервативные, и авангардные. Но учителю необходимо помнить, что именно в стенах школы осуществляются важные социализационные процессы, от которых зависит облик нового поколения. Школа в Татарстане формирует национальное самосознание. И успех в данном случае возможен только на основе ценностей межнациональной толерантности, поликультурности. В образовательный процесс неизбежно вовлекается культурно-нравственная составляющая ислама и христианства, требующая от студента знаний религиозных ценностей как своего народа, так и соседнего, знания мировых религий. В традиции татарского народа укоренено особое, уважительное отношение к фигуре учителя.

Думается, здесь сосредоточен дополнительный и немаловажный потенциал совершенствования деятельности педвуза.

Литература

1. Огурцов А. Антипедагогика: вызов постмодернизма // *Высшее образование в России*. – 2002. – № 4, 5.

2. Салагаев В.А., Шашкин А.В. Молодежные группировки — опыт пилотного исследования // *Социол. исслед.* – 2004. – № 9.

3. См. подборку статей ученых Казанского государственного педагогического университета: Воспитание в педагогическом вузе // *Высшее образование в России*. – 2004. – № 9. – С. 60-94.

Ю. ГРАНИН, старший научный сотрудник
Институт человека РАН

Образование — один из наиболее существенных ресурсов культуры в широком смысле слова. С одной стороны, оно соединяет человека с консервативным потенциалом знаний и умений (предысторией), побуждающим к их ретрансляции, передаче, распространению (всеобщей коммуникации), а с другой — выступает предпосылкой развития уникальной, неповторимой творческой личности. Образование, обращенное к отдельному человеку, представляет собой сложную институциональную подсистему общества, которая призвана облегчить ему участие во всеобщей деятельности, не теряя своей индивидуальности.

Как определить ценность образования в условиях современной цивилизации, обретающей глобальные контуры, как выстроить соответствующие стратегии его развития? Ведь очевидно, что в реальной конкуренции капиталов — экономических, политических, социальных, культурных — выигрывают, как правило, три первых. Как соотносить образование и глобализацию?

В обсуждении идеи глобализации выдвигаются различные версии цивилизационных процессов. Если обратиться к первоначальному значению данного термина, то оно по большей части негативно. Выделяется целый узел мировых проблем, угрожающих самой возможности продолжения жизни

Образование в контексте глобализации

человеческого рода. Это вполне объяснимо. После «Карибского кризиса» 60-х годов постепенно приходит осознание, что мир един по одной простой причине — он хрупок и неустойчив, его безопасность в целом ничем и никем не гарантирована. Это была эпоха холодной войны, гонки ядерных вооружений, военно-политического противостояния социализма и капитализма. Гипотеза конвергенции различных социальных систем расценивалась как благостная утопия по обе стороны баррикад.

Научно-политический дискурс 1970-1980 годов сосредоточился вокруг вопроса о цене глобальных угроз — не только ядерно-военных, но и сырьевых, энергетических, продовольственных, экологических, медицинских и т.п. Доклады Римскому клубу прогнозировали катастрофические тенденции как результат пролонгирования индустриальных стандартов человеческой жизнедеятельности. Саму цивилизацию стали рассматривать как прогрессирующее накопление всевозможных рисков и уподоблять ее космическому кораблю, одиноко блуждающему во Вселенной. Глобальность мыслилась по-прежнему негативно, и только в проекте рисовались формы мирового сообщества, необходимые для обуздания вызовов.

Ныне теоретический образ глобализации как исторического феномена «размыт» и